

— Ты точно проиграешь, малой.

Честно говоря, Хо Жань нечасто бывал в учительской, поскольку учился и не плохо, и не на отлично. Кого бы учителя ни вызывали, это были точно не такие посредственные ученики, как он. Сегодня был один из редких случаев, когда его сюда позвали по довольно серьёзному делу, которое, к тому же, касалось его любимой принцессы Чэнь... Одним словом, он всё же нервничал, когда садился рядом с Коу Чэнем.

Он взял со стола Лао-Юаня стакан и отпил чаю.

— Ты у Юаня-лаоши прямо как дома, — с улыбкой прокомментировал Коу-Лао-эр.

— А. — Хо Жань помялся и поставил стакан обратно.

— Сегодня мы просто неформально побеседуем. Точнее, вам, отцу и сыну, предстоит коммуницировать друг с другом, я же буду немногословен. — Лао-Юань принёс ещё одну бутылочку колы и дал её Хо Жаню, затем сел и улыбнулся. — Не нужно накалять атмосферу и спорить, кто прав, а кто виноват. Главное — разрешить конфликт.

Остальные молча кивнули.

— Конфликт заключается в том, что семья Коу Чэня считает, что он безответственный, отстаёт в учёбе и не желает прилагать в ней усердие, поэтому она решает отправить его за границу, чтобы смена обстановки побудила его к изменениям, — размеренно продолжил Лао-Юань, — но Коу Чэнь не соглашается, так?

— Всё так! — кивнул Коу-Лао-эр. — Ни к чему не стремится, никаких способностей и умений, прожигает жизнь, плывёт по течению.

Коу Чэнь взглянул на него и ничего не сказал.

— Похоже, для Коу Чэня дело не только в этом. — Лао-Юань с улыбкой обратился к Коу Чэню:
— Ты как, принимаешь оценку, данную тебе папой?

Коу Чэнь задумался на мгновение и ответил:

— Принимаю.

— Тогда...

— Я не принимаю, — подал голос Хо Жань.

Все трое посмотрели на него.

— Вы можете принять? — спросил Хо Жань у Лао-Юаня, указывая на Коу Чэня. — У него совсем нет никаких достоинств?

— Конечно, я не принимаю, — улыбнулся Лао-Юань и посмотрел на Коу-Лао-эра, затем повернулся к Хо Жаню: — Хо Жань, выскажись.

— Не нужно каждый раз вести себя так, будто этот ребёнок безнадежен, Коу-Лао... — Хо Жань вовремя прикусил язык и ущипнул себя за бедро, что чуть не подпрыгнул от боли.

— Коу-Лао-эр, дальше что? — Коу-Лао-эр откинулся на спинку стула и посмотрел на него.

— Вы второй ребёнок в семье? — спросил Лао-Юань.

— Да, — улыбнулся Коу-Лао-эр.

— Дядя Коу только вчера говорил, что никогда не беспокоился о том, что Коу Чэнь где-то один и попадёт в беду, ещё говорил, что Коу Чэнь лучше справляется со всем, чем его сестра, — пересказал Хо Жань. — Вы же говорили это?

— Говорил, — кивнул Коу-Лао-эр.

— Никаких способностей? Возьмёте свои слова обратно?

— Э как, — Коу-Лао-эр выпрямился, — борзый ты у нас, да?

Коу Чэнь тут же повернулся к нему. Коу-Лао-эр откинулся назад и махнул Хо Жаню:

— Ладно, ладно, я знаю, что ты заступаешься за друга.

— Сначала Коу Чэнь меня очень раздражал, — сказал Хо Жань. — Я не понимал, чего он выпендривается, каждый день ведёт себя так.

Коу-Лао-эр вдруг расхохотался и похлопал Коу Чэня по плечу:

— Ты-то?

— Последи немного со словами, — сквозь зубы произнёс Коу Чэнь, вытаращившись на Хо Жаня.

— Его рожа так и просила кирпича, я вообще не хотел с ним сближаться, — продолжил Хо Жань, пропустив его слова мимо ушей. — После того случая с Хэ Хуа я заметил, что он не тот, кем кажется, хотя он всё твердил, что в его мотивы не входило помогать, что он просто хотел навалить тем парням, потому что они вызвали у него отвращение. А случай, который после этого произошёл? С Гао-дацзе, вы все помните. Полиция даже направила в школу благодарственное письмо для нас, тут у дяди Коу тоже провал в памяти, так, получается? Потом была ещё одна передряга, о которой я не могу рассказать... Как ни посмотри, Коу Чэнь — мягкосердечный человек, который любит помогать другим. Мне всё равно, если вы скажете, что у него плохие оценки и он безответственный в учёбе, но если вы осудите его как личность, так не пойдёт.

Коу-Лао-эр посмотрел на сына, не сказав ни слова. Коу Чэнь же выглядел смущённым, наверное, потому, что его в таком формальном виде раньше не хвалили, да ещё в присутствии

учителя и папы.

— Коу Чэня, по правде сказать, нельзя безоговорочно причислять к «плохим» ученикам. На самом деле, я категорически против того, чтобы родители и учителя так разграничивали детей. Каждый ребёнок индивидуален, сравнивать его с другими, особенно его недостатки с достоинствами, — несправедливо, при том, что это подрывает его уверенность в себе, — объяснил Лао-Юань.

— Ваш подход я понимаю, — сказал Коу-Лао-эр, — но учёба всё равно важна. Если сейчас оценки плохие, то в будущем трудно будет преуспеть.

— Итак, — Лао-Юань посмотрел на Коу Чэня, — что думаешь?

Коу Чэнь прочистил горло, нахмурился и после долгого молчания спросил:

— Когда я учился в средней школе, у меня были плохие оценки?

— В целом, да, — ответил Коу-Лао-эр. — Ниже среднего.

— М-м.

Все смотрели на Коу Чэня, и через некоторое время он, откашлявшись, заявил:

— Я последний в списке успеваемости, но мне не очень нравится быть последним. Если... если... я буду усердно заниматься и постараюсь получить проходной на семестровых...

— Проходной? — Коу-Лао-эр поднял бровь, выражая явное недовольство.

— Лао-эр. — Лао-Юань жестом попросил его замолчать. — Я скажу об этом позже, дайте ему закончить.

— Ну, заканчивай, — вздохнул Коу-Лао-эр. — Если что?

— Если ты не отправишь меня за границу, — договорил Коу Чэнь.

Коу-Лао-эр рассмеялся. Этот смех совершенно отличался от предыдущего. Тело Коу Чэня слегка наклонилось в сторону Хо Жаня, как будто по рефлексу, чтобы отстраниться.

Не говоря уже о Коу Чэне, даже Хо Жань почувствовал дрожь.

— Юань-лаоши, вы это видели? — возмутился Коу-Лао-эр. — Вот какое у него отношение. Учиться для меня собрался? Усердно заниматься для меня собрался? Он ещё и поставил мне условие? Будет стараться, только если я его выполню? Постарается, выложится на проходной балл, и всё на этом?

— Тогда забудь. — Коу Чэнь тоже рассердился. Он откинулся на спинку стула, опустил веки и уставился на носки обуви. Надулся.

— Ну же, Лао-Эр, — с улыбкой сказал Лао-Юань, — давайте попробуем решить так и посмотрим, насколько это целесообразно.

— Ну не может это быть целесообразным! — возразил Коу-Лао-эр.

— Прежде всего, что должно быть его мотиватором? Вы считаете, что он не для вас должен учиться, а для себя, правильно же?

— Ну хрень, — выругался Коу-Лао-эр, а затем поклонился Лао-Юаню с кулаком в ладони: — Прощу прощения, Юань-лаоши, это не вам, просто вырвалось.

— Ничего, — улыбнулся Лао-Юань. — Поскольку он должен учиться для себя, ему нужно хорошо знать, какую цель ставить перед собой. Если он хочет учиться для вас, вы можете помочь ему поставить эту цель.

Коу-Лао-эр нахмурился и долго размышлял:

— Продолжайте.

— Он не понял, — услужливо вставил Коу Чэнь.

— Куда уж там! — Коу-Лао-эр гневно уставился на него. — Кто не в состоянии понять, так это ты!

Лао-Юань вернул их к теме:

— Давайте ещё поговорим об этом условии. Я не вижу в нём проблемы. Вы хотите, чтобы он уехал за границу, потому что он не прилагает усердие в учёбе. Если он начнёт учиться усердно, он, конечно, может попросить не отправлять его за границу, и причины отправлять его туда больше не будет.

— Да, — сказал Коу Чэнь.

Коу-Лао-эр нахмурился и взглянул на него:

— Не давай мне тут.

Коу Чэнь вскинул подбородок и промолчал.

— Я ему не верю. Этот мальчишка никогда нигде не прилагал усердия. Только и знает, что разбрасываться красивыми словами...

— «Проходной» звучит некрасиво, — вмешался Хо Жань, не удержавшись. — Кто употребит слово «проходной», когда, как вы говорите, разбрасывается красивыми словами? Тогда уж надо было сказать: «Попаду в десятку лучших в классе».

— Да, — согласился Коу Чэнь.

— Что-нибудь ещё скажешь? — спросил его Коу-Лао-эр.

— Нет, — тихо пробормотал Коу Чэнь.

— Лао-эр, почему вы ему не верите? — спросил Лао-Юань. — Можете привести пример?

Коу-Лао-эр растерялся. Он нахмурил брови и быстро погрузился в режим поиска.

Лао-Юань не дал ему много времени на размышления и пришёл к выводу:

— Кажется, нет.

— Не торопите меня, Юань-лаоши, дайте мне подумать.

— У вас не получается сказать первое, что приходит на ум, видимо, примеров нет.

Бессмысленно ожидать, что с самых малых лет подросток будет отражать свои слова в поступках. Даже вам такое не под силу.

Коу-Лао-эр хлопнул себя по бедру:

— Он всегда дерётся.

— Я уже давно не дрался, — сказал Коу Чэнь.

— Потому что вы угрожали пустить его на колбасу, — внёс ясность Хо Жань. — Он это помнит и поэтому не осмеливается драться.

— Так он много раз кидался в драку! — вздохнул Коу-Лао-эр.

— Ты когда-нибудь спрашивал меня, почему? — Коу Чэнь выпрямился. — Я так-то не дурак, я не хожу и не дерусь на пустом месте, мне при этом надо беспокоиться, как бы меня не пустили на колбасу!

— А я что, тебя не спрашивал? Разве я не спрашивал?! — выразил своё недовольство обвинением Коу-Лао-эр.

— Как ты спрашивал? Брал палку и гнался за мной, избивая и спрашивая: «Зачем опять подрался, зараза? Из-за чего ты, блять, всё дерёшься?»! И как мне отвечать?! Если я не убегу, а встану на месте, ты меня забьёшь до смерти ещё до того, как я закончу говорить. Как я, блин,

ответу-то?

Коу-Лао-эр бросил на него сердитый взгляд:

— Если бы ты заговорил, я бы не бил!

— Как-то мне не очень рисковать. Я боялся, поэтому никак не мог остановиться.

Хо Жань отпил колы и сдал бутылку.

— Дядя Коу, он правда очень вас боится.

Сказав это, Хо Жань исполнился жалостью к Коу Чэню и захотел было протянуть руку и погладить его по голове, но увидел холод в глазах Коу-Лао-эра и сдержал порыв. И всё же он превозмог себя и с трудом добавил:

— Я тоже очень боюсь вас.

— Ты-то чего меня боишься? Такой хороший мальчуган, послушный, смыслённый. А этот непослушный и неуправляемый, с самого детства...

— Давайте мы поправим формулировку, — сказал Лао-Юань. — Будет неподходяще применять слова «послушный» и «управляемый» по отношению к детям. У них ведь своё мышление есть. Родители зачастую требуют абсолютного послушания, что само по себе является противоречием — абсолютное послушание ни одному человеку не под силу. Пока вы будете на этом настаивать, он никогда не будет послушным в ваших глазах.

— Но Юань-лаоши, я пережил больше, чем он, встретил больше людей, чем он. Я за ним наблюдаю и понимаю, что со многими ситуациями он справляется плохо, поэтому я должен вмешаться.

— Это верно. Но есть два момента. Во-первых, вы, естественно, должны вмешиваться, когда дело касается первостепенных вопросов. Во-вторых, когда вы вмешиваетесь, нужно объяснять ему, почему его подход не работает, перечислить причины, и они не должны быть из разряда «Я пережил больше, чем ты, поэтому слушай меня, я не ошибусь». Такие аргументы не сработают.

Коу-Лао-эр глубоко задумался и через некоторое время спросил:

— А что насчёт других вопросов? Позволить ему делать всё, что он хочет? Я имею в виду не первостепенные ситуации.

— В простых ситуациях после ряда промахов человек естественным образом будет знать, что правильно, а что нет. Он же не глупый, в конце концов. До тех пор, пока родители понимают, что есть первостепенные ситуации.

— Это я, конечно, понимаю, — кивнул Коу-Лао-эр.

Коу Чэнь повернул к нему голову.

— Чего ты смотришь на меня? — спросил Коу-Лао-эр. — Не веришь?

— ...Верю, — кивнул Коу Чэнь. — Верю.

Хо Жань подпёр подбородок рукой и прошептал ему на ухо:

— Серьёзно веришь?

— В это, пожалуй, можно поверить, — шёпотом ответил Коу Чэнь. — Он просто вмешивается, когда не надо, и не доверяет мне.

— Тогда скажи ему об этом.

Коу Чэнь соорудил презрительную мину:

— Не хочу.

— Я всё слышал! — сказал Коу-Лао-эр.

Хо Жань вздрогнул и прижался к спинке стула.

— Тогда вам стоит довериться друг другу хотя бы раз. Коу Чэнь, ты ведь сам понимаешь, что папа очень заботится о тебе, верно? — спросил Лао-Юань.

Коу Чэнь взглянул на папу.

— Угу. Знаю.

Коу-Лао-эр похлопал его по плечу.

— Вот и решили. На этих семестровых экзаменах Коу Чэнь приложит все усилия, чтобы получить проходной по всем предметам, — подвёл итог Лао-Юань.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь.

— То моё предложение... — Лао-Юань посмотрел на Коу-Лао-эра. — Что думаете?

— Какое предложение? — спросил Коу Чэнь.

— Если он готов усердно заниматься, — Коу-Лао-эр указал на Коу Чэня, — я согласен! Чего тут такого? Кто не ходил в школу? У меня оценки всегда были хорошими...

— Не-не, — Коу Чэнь оторопел, — Лао-Юань, вы же не хотите предложить ему ходить в школу со мной?

Хо Жань был ошеломлён:

— А?

— Я на такое не согласен! — Коу Чэнь вскочил. — Как я выживу, если он будет торчать каждый день в одном классе со мной?! Не губите меня!

— Сядь! — Коу-Лао-эр бросил на него убийственный взгляд. — Кто сказал, что я буду ходить с тобой в школу? Не выживет он! Это мне пришлось бы выживать, если б я в одном классе с вами сидел!

— Не переживай ты так, — рассмеялся Лао-Юань. — Дело вот в чём: тебе будет совсем непросто, если ты хочешь продвинуться и улучшить оценки, а чтобы дать твоему папе вспомнить, что учёба — дело непростое, я предложил ему заниматься параллельно с тобой. Другие учителя тоже готовы сотрудничать. Он будет присутствовать на уроках через видеосвязь и сдавать те же предметы, что и ты, чтобы узнать, какую успеваемость он наработал.

— Того рот! — Коу Чэнь в потрясении и повернулся, чтобы посмотреть на Коу-Лао-эра.

— Чьего?

— И ты согласился?

— Согласился. А что? — Коу-Лао-эр сделал глоток чая. — Уж мои оценки получше твоих были.

— Я уже больше десяти лет слушаю это хвастовство, — выразил презрение Коу Чэнь.

— Это не хвастовство, — уверенно ответил Коу-Лао-эр.

Хо Жань подумал о ключевом моменте и забеспокоился:

— А какая ставка? Вы договорились, что не отправите Коу Чэня за границу, пока он будет усердно учиться. Нужно закрепить это обещание!

— Занятный мальчуган, — сказал Коу-Лао-эр Коу Чэню. — Такого друга ещё поискать надо.

— Ни хрена, — Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня, — я с самого начала...

Хо Жань заметил во взгляде Коу Чэня что-то странное и сложное и понял, что если тот продолжит говорить, то ляпнет что-нибудь из ряда вон выходящее, поэтому он быстро перебил:

— Я знаю.

— Это просто новый опыт, он позволит отцу, который забыл, как тяжело учиться, вспомнить прошлое и ощутить, как приходится корпеть над учёбой нынешним детям, — объяснил Лао-Юань. — Если вы хотите рассматривать это как соревнование, можно поставить на еду или что-то другое.

— Если проиграешь, с тебя еда, — тут же предложил Коу Чэнь. — Ты должен её приготовить.

— Сначала назови блюдо, — ответил Коу-Лао-эр.

— Утка! Которую ты готовил, когда я был маленьким, та, которая с лимоном, там, или с яблоками! — Коу Чэнь начал расхваливать её Лао-Юаню и Хо Жаню: — Охрненно неповторимая и вкуснявая, только он перестал её готовить. Приходите к нам потом и отведайте.

— А если ты проиграешь? — спросил Коу-Лао-эр.

— Тогда я приготовлю.

Коу-Лао-эр вздохнул:

— Вот этим самым ты вынуждаешь меня проиграть. Как вообще можно есть твою стряпню?

— Отказываешься от соревнования, значит? — Коу Чэнь поднял брови, преисполненный состязательного духа.

— Ладно, давай такую ставку, — Коу-Лао-эр, поднявший брови, тоже выглядел воодушевлённым. — Ты точно проиграешь, малой.

<http://bllate.org/book/14311/1267061>